

«В главном – единство, в спорном – свобода, во всем – любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

1/2016
выпуск № 32

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

С Рождеством
Христовым!
Специальный выпуск

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО В АФРИКЕ

В Африке насчитывается около 350 миллионов христиан. Рождество в жаркой, знойной Африке, конечно, имеет свои особенности. Главная из них в том, что африканцы празднуют не сезонный праздник, не рождество неизвестно кого, а именно Рождество Христово. Да и главный праздник в Африке все-таки Рождество, а не Новый год. К нему готовятся, его ждут, покупают подарки...

Самое главное внешнее отличие африканского праздника от российского в том, что времена года у нас как бы «зеркальные»: когда в северном полушарии зима, в южном — лето. В школах в это время каникулы. Экзотика африканского праздника и в том, что, поводив хороводы вокруг елки, утром следующего дня можно отправиться на пляж. Вода в океане в это время года — само наслаждение, плюс 27-28 градусов.

Вместо колючей красавицы здесь наряжают её африканскую подругу — вечнозеленую пальму, и хороводы дети водят именно вокруг неё (иногда, правда, из-за границы привозят и настоящую ёлку, но вообще-то это редкость).

Сам праздник такой же домаш-

ний, как и у нас, но в Африке предпочитают собираться не узко, своей маленькой семьей, а целыми кланами. Вся семья покидает город и уезжает в деревню к бабушкам и дедушкам. В одном доме на Рождественские праздники могут собраться до пятидесяти человек.

По этой причине очень распространён «шведский стол» или фуршет — всех гостей сразу просто не посадить.

На столе обычно много блюд из рыбы. Есть очень интересные крохотные пирожки из слоеного теста с рыбным фаршем. Индейку на Рождество тоже готовят, огромная «птичка» потом поедается в течение нескользких дней.

Те, кто может себе это позволить, как правило, дарят подарки на Рождество, но праздник не такой,

Зелёная украшенная ёлочка, белый, сверкающий снег — обычна картина Рождества для тех, кто живет в северном полушарии. Но как встречают этот удивительный праздник жители планеты, никогда не видевшие снег, а с ёлочкой знакомые лишь по картинкам и фотографиям?

коммерческий, как в Европе. Акцент делается больше на религиозный аспект празднования рождения Иисуса Христа и пение в церкви, чем на подарки. Наиболее распространенная вещь, которую покупают на Рождество — новый комплект одежды для ношения на церковной службе. Многие африканцы слишком бедны, чтобы позволить себе подарки для своих детей, да и не так много магазинов игрушек в сельских районах Африки, чтобы совершать покупки.

Если подарками обмениваются в бедных общинах, то это обычно школьные учебники, мыло, ткани, свечи и другие практические товары.

Неотъемлемой частью праздника являются Рождественские гимны и песнопения (конечно, в африкан-

ком стиле), которые дети распевают накануне Рождества Христова. Улицы городов и сел наполняются этими чистыми детскими голосами, прославляющими Рождение Спасителя.

В сам праздник дети и взрослые, переодевшись в ангелов, ходят по домам друзей, соседей и поздравляют друг друга с этим великим днем. Все собираются в храме и дарят главный подарок тем, кого любят — признания в любви.

В одной из самых красивых стран континента — Кении, праздник Рождества Христова встречают очень весело. Здесь, кстати, очень много православных христиан и даже действует единственная в Африке православная духовная семинария.

Как ни стыдно это будет признать европейцам с их тысячелетней христианской историей, но в некоторых регионах Африки помнят о родившемся Спасителе гораздо больше, чем, скажем, в благополучной Швеции.

Наверно, этому способствуют такие черты африканского характера как доверчивость, искренность, открытость. Благодаря им, африканцы часто бывают похожими на больших, темнокожих детей, радующихся празднику всем сердцем.

История христианства в большей части территории Африки совсем молодая (исключение составляет лишь северная часть континента — Египет, где находится одна из древнейших христианских Церквей — Коптская Православная Церковь). Возможно поэтому, христиане жаркой Африки еще не заболели европейской теплохладностью.

Африканцы соединили христианскую веру со своими национальными традициями. Во время богослужения поют не только на клиросе — подпевают все присутствующие. После каждого богослужения люди еще долго не расходятся и поют в церкви христианские песнопения на африканские мотивы, танцуют и бьют в тамтамы и бонги, которые являются неотъемлемой составляющей богослужения. Своего иерарха они тоже встречают традиционными песнями и танцами, причем зачастую высокому гостю приходится вступать в пляс со своими прихожанами под барабанную музыку.

Одна из проблем — это богослужебные облачения для священников, которые здесь считаются невероятной роскошью. Облачениедается священнику при рукоположении и используется 10-15 лет. Когда ризы совсем ветшают, священник обращается к митрополиту с просьбой о замене. Также в дефиците и стихари для юных кенийских

алтарников, которых в местных храмах традиционно много. Стихари перешиваются, передаются по наследству.

Большая редкость — наперсные Кресты для духовенства. Как и в Греции, Кресты здесь носят не все священники, а лишь награжденные таким правом. И награду эту нужно не только заслужить, но и в буквальном смысле соорудить при помощи копеечной китайской цепочки и кольца для ключей.

Причащаются в основном всегда, когда служится Литургия, все, кто чувствует в этом потребность и кто подготовился. Но, конечно, если что-то препятствует, то человек не причащается. Исповедь перед Причастием, как правило, необязательна. Это зависит от конкретных людей. Если кто-то приходит и говорит: «Мне надо исповедаться», то, конечно, пожалуйста.

В Рождественскую ночь храмы будут полны. Все собравшиеся в ярких, праздничных одеждах, они не будут спать всю Рождественскую ночь. Будет и веселое пение, и пляски под громкие и ритмичные звуки там-тамов. Поют и танцуют все, и взрослые и дети — так непосредственно они выражают свою радость о родившемся Богомладенце. И кто знает, может эта непосредственная, немного примитивная, но очень искренняя радость африканцев гораздо угоднее Тому, Кто сказал всем: «Будьте как дети!».

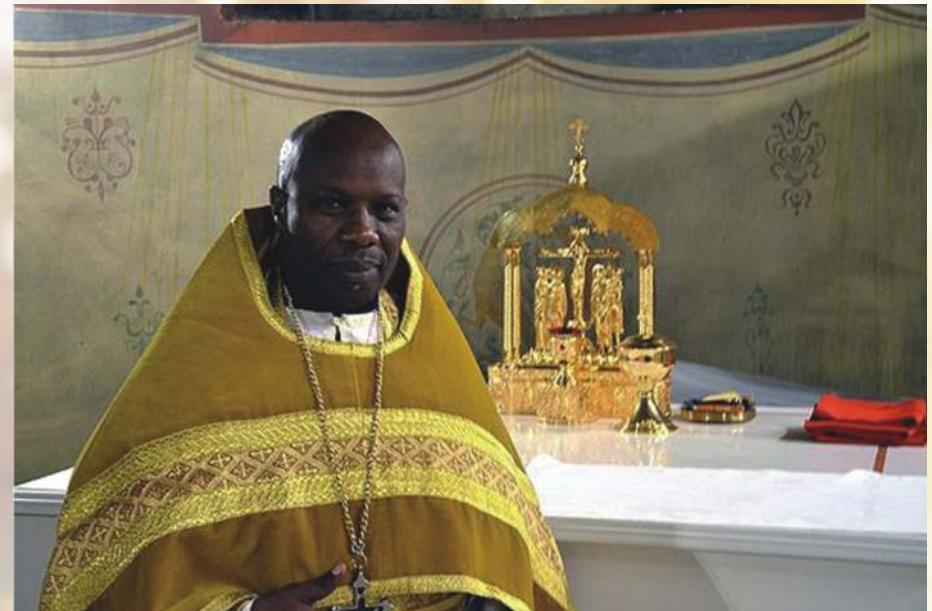
Подготовила Юлия Лютина.

Использованы интернет-ресурсы:

<http://www.ivanov-v.ru>

<http://prostrany.ru/>

<http://www.newsinfo.ru/>

СВЯТИТЕЛЬ ПЕТР первый МОСКОВСКИЙ святой

3 января - день кончины святителя Петра, митрополита Московского. Сегодня - рассказ о жизни первого московского святого, чьи мощи покоятся в Успенском соборе Московского Кремля

Будущий митрополит Петр родился на Волыни (Западная Украина) от благочестивых родителей Феодора и Евпраксии. Еще до рождения сына в сонном видении Господь открыл Евпраксии благодатную пребыванность ее сына. В 12 лет юный Петр поступил в монастырь. К тому времени он успешно изучил книжные науки и с особой ревностью стал исполнять монастырские послушания. Много времени уделял будущий святитель внимательному изучению Священного Писания и обучился иконописанию. Иконы, написанные иноком Петром, раздавались братии и посещавшим монастырь христианам. За добродетельную подвижническую жизнь игумен обители рукоположил инока Петра в сан иеромонаха. После многолетних подвигов в монастыре иеромонах Петр, испросив благословение игумена, оставил обитель в поисках уединенного места. На реке Ратс он поставил келию и стал подвизаться в безмолвии.

Но прожить в одиночестве священнику Петру не дали. Просыпав о благочестивом подвижнике, к нему стали приходить другие монахи. И на месте «пустыни» вырос целый монастырь, названный Новодворским, в котором отец Петр стал настоятелем. Избранный игуменом, святой Петр кротко наставлял духовных чад, никогда не гневался на провинившегося инока, словом и примером поучал братию. О добродетельном игумене-подвижнике стало известно далеко за пределами обители.

В 1301 году на Волынь приехал тогдашний митрополит Киевский и всея Руси Максим. Священник Петр со своей братией подошел к нему под благословение и подарил митрополиту написанный им образ Успения

Пресвятой Богородицы, перед которым святитель Максим молился до конца своей жизни. Предполагается, что эта икона сохранилась до сих пор и находится в Успенском соборе Московского Кремля. По имени автора она называется «Петровская».

Кому быть митрополитом

Митрополит Максим перевел митрополичью кафедру из Киева во Владимир, который тогда был столицей. В 1305 году он умер и был похоронен во Владимирском Успенском соборе.

Когда митрополит Максим скончался, Владимирская кафедра некоторое время оставалась незанятой. Великий князь Владимирский, а им был в это время святой Михаил Тверской, направил к патриарху Константинопольскому своего сподвижника и единомышленника игумена Геронтия с просьбой о поставлении его на Русскую митрополию.

По совету Галицкого князя Юрия игумен Петр также отправился к Константинопольскому Патриарху для принятия святительской кафедры. Бог избрал для окормления Русской Церкви святого Петра. Плывшему Черным морем Геронтию ночью, во время бури, явилась Божия Матерь и сказала: «Напрасно трудишься, сан святительский не достанется тебе. Тот, кто написал Меня, Ратский игумен Петр, возведен будет на престол Русской митрополии». Слова Божией Матери в точности исполнились: Патриарх Константинопольский Афанасий (1289 - 1293) с собором возвел на Русскую митрополию святителя Петра, передав ему святительские облачения, жезл и икону, привезенные Геронтием. По возвращении в Россию в 1308 году митрополит Петр в течение года пребывал в Киеве, а затем переехал во Владимир.

Много трудностей испытал Первосвятитель в первые годы управления Русской митрополией. В страдавшей под татарским игом Русской земле не было твердого порядка, и святителю Петру приходилось часто ме-

нять места своего пребывания. В этот период особенно важны были труды и заботы святителя об утверждении в государстве истинной веры и нравственности. Во время постоянных объездов епархий он неустанно поучал народ и духовенство о строгом хранении христианского благочестия. Враждовавших князей он призывал к миролюбию и единству.

В 1312 году святитель совершил поездку в Орду, где получил от хана Узбека грамоту, охранявшую права русского духовенства.

Москва встречает Петра

В 1325 году святитель Петр по просьбе великого князя Иоанна Даниловича Калиты (1328 - 1340) перенес митрополичью кафедру из Владимира в Москву. Это событие имело важное значение для всей Русской земли. Святитель Петр пророчески предсказал освобождение от татарского ига и будущее воззвишение Москвы как центра всей России. Во время пребывания Петра в Москве князь Иван Калита часто общался с ним и стал почитать его как духовного наставника. Специально для Петра он построил в Кремле подворье, чтобы митрополит мог жить в Москве недалеко от князя.

Когда столица была в Киеве, кафедральным был киевский Успенский собор. После перевода кафедры во Владимир кафедральным стал Успенский собор во Владимире. В Москве Успенского собора не было, его предстояло построить.

Митрополит Петр просил Ивана Калиту о построении храма в честь иконы Успения Божией Матери.

Поскольку митрополиту Петру тогда было уже около 70 лет, Иван Калита решил срочно строить Успенский собор и, если митрополит умрет, похоронить его здесь, в Москве, и тем самым утвердить постоянство пребывания митрополитов в Москве.

4 августа 1326 года митрополиту Петру было видение, что он скоро умрет, тогда он собственными руками еще в строящемся соборе, в алтаре, выложил себе каменный гроб.

В 1326 году, 21 декабря (по старому стилю) святитель умер и был похоронен в приготовленном им самим месте. У места его захоронения происходили чудеса - исцеления. Через 13 лет, в 1339 году, он был причтен к лику святых. У гроба святителя князья целовали крест в знак верности великому князю Московскому. Как особо чтимый покровитель Москвы святитель призывался в свидетели при составлении государственных договоров. Новгородцы, имевшие право избирать себе владык у Святой Софии, после присоединения к Москве при Иоанне III клятвенно обещали ставить своих архиепископов только у гроба святителя Петра чудотворца. При гробе святителя нарекались и избирались русские Первосвятители.

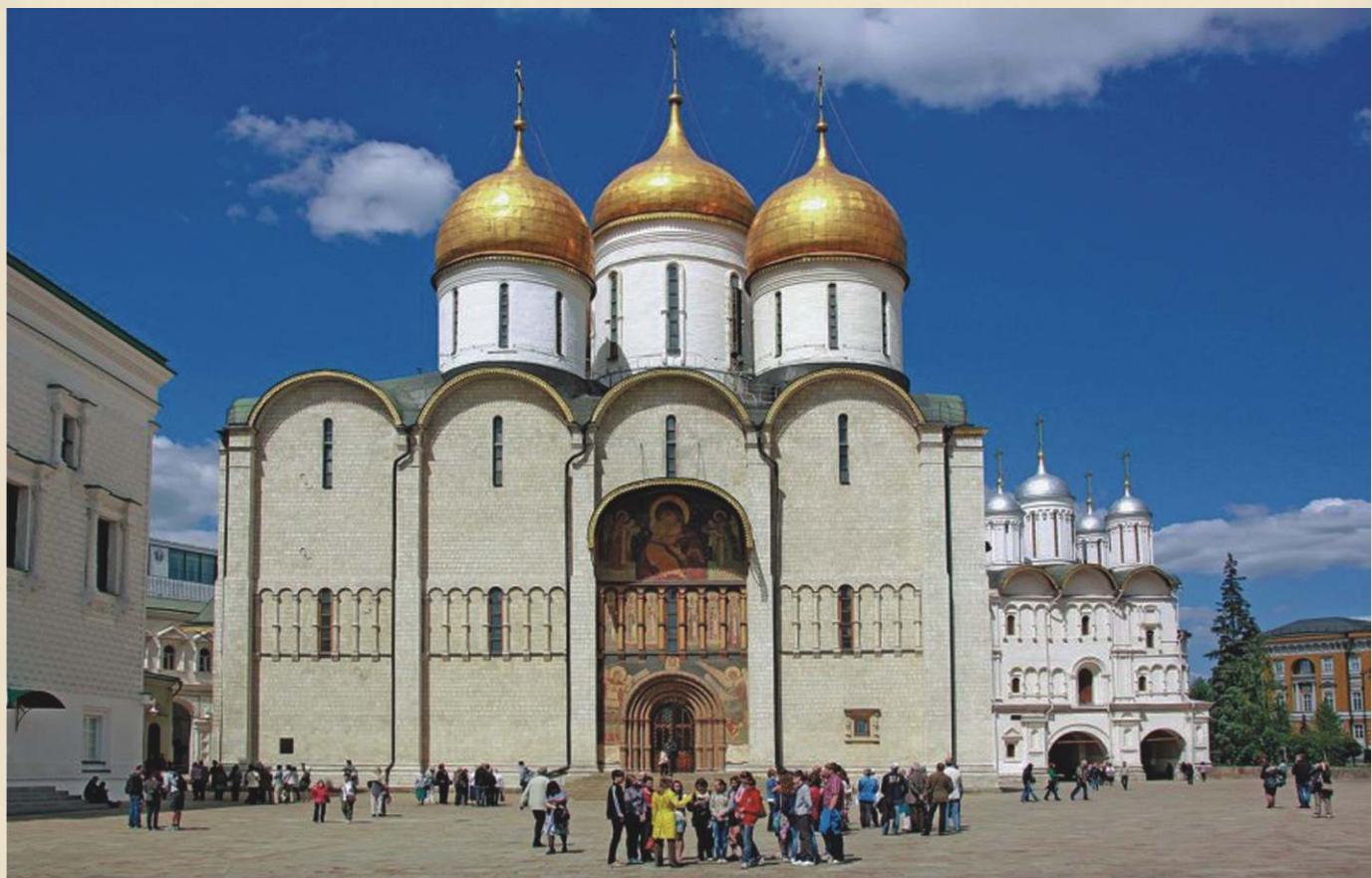
О нем постоянно упоминают русские летописи, ни одно значительное государственное начинание не обходилось без молитвы у гроба святителя Петра.

Подготовила Юлия Лютина,

При подготовке использованы ресурсы Интернета:

<http://www.taday.ru/>

<http://zaozernaya.ru/>

Пустьте детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

ОСЛИК

- Дедушка, расскажи о Рождестве, - попросили хором наши звонкие колокольчики, когда возвращались с дедушкой старым колоколом с вечерней службы в канун Рождества.

- О чём же рассказать вам, мои дорогие? – улыбнулся дедушка.

- О волхвах, дедушка! – просит Дон, радостно подпрыгивая.

- О звезде, дедушка, – говорит Динь и ловит снежинку.

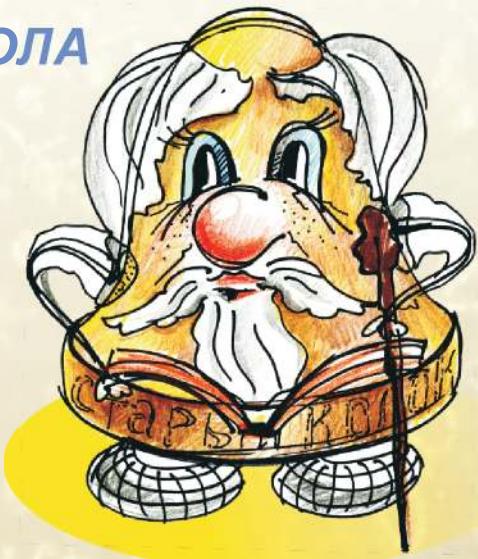
- Давайте я расскажу вам об ослике, - предложил дедушка.

Поздним зимним вечером по тёмной пустой дороге шли два путника. Один – мальчик, одетый в добротную пастушью одежду с тёплым плащом. Другой – ослик с небольшим мешком на спине и тонким кожаным поводком на шее. Над ними простипалось огромное звездное небо, вокруг – только степь.

- Нам надо отдохнуть, - сказал мальчик и отпустил тонкий повод. Ослик тотчас послушно остановился, опустил голову и тихонько вздохнул. Мальчик ласково погладил мягкую гриву.

- Не бойся. Я только осмотрюсь вокруг, чтобы найти подходящее место. Подожди меня тут, на обочине.

Ослик послушно отошёл в сторону и снова замер. Мальчик шагнул с дороги в степь. Как тихо! Только ночь, звёзды и холод, даже трава под ногами не шуршит. Похоже, что её начисто съели овцы. Тогда надо пойти дальше, иначе его другу нечего будет есть. Что-то темнеет неподалёку. Может, это сено? Мальчик сделал ещё несколько шагов и в слабом свете звёзд увидел небольшой холм. Он обошёл вокруг и нашёл вход. В пещерке было темно, но мальчик знал – это

пастушья пещера. Много раз они укрывались в таких же с отцом. Когда отец был жив... На глаза навернулись непрошенные слёзы. Мальчик сердито вытер их рукавом. Он мужчина и не имеет права на слабость. К тому же ослик наверняка заждался его. В пещере должны быть дрова, сено, может оказаться и небольшой запас воды. Вода в степи – на вес золота. Мальчик поспешил к дороге.

- Пойдём, я нашёл для нас хороший ночлег, - сказал он, поглаживая ослика, - не бойся, я помогу тебе дойти. Это недалеко.

Мальчик и ослик медленно шли по огромной пустой степи. Казалось, что даже звёзды приблизились к ним, чтобы получше осветить дорогу маленьким путникам. Ослик чуть не ткнулся в стену возле входа, но мальчик ловко направил его в проход. Он подвёл ослика за повод к стене, где лежала охапка сена.

- Вот. Ты можешь поесть и полежать здесь. А я попробую разжечь костёр.

Ослик захрустел сухими стеблями. Мальчик нашёл дрова, ловко сложил их, как учил отец. Вскоре по стенам пещерки запрыгали веселые отблески пламени. Сразу стало тепло и уютно. Мальчик присел на солому возле ослика. Ослик, не мигая, смотрел в сторону огня, но большие печальные глаза оставались неподвиж-

ными. Ослик был слеп.

Мальчик развязал мешок, достал оттуда кусок хлеба, воду в тыквенной бутылке, печёную рыбу. Воды оставалась немного, но всё же хватит им на двоих.

Не будем трогать воду в пещере, - сказал мальчик, - утром мы двинемся дальше и вскоре дойдём до города. А эта вода пусть останется другим путникам.

Ослик покивал головой, как будто понял слова маленького хозяина, и от его длинных ушей зашевелились тени на стенах. Мальчик засмеялся. Он обнял ослика за шею и прошептал:

- Ты мой самый лучший друг. Я никогда тебя не брошу.

Вдруг тёмная тень возникла у входа. Мальчик даже не успел испугаться, как услышал тихий голос:

- Мир вам, добрые люди! Разрешите усталому путнику обогреться у вашего очага.

В пещеру зашел старик. Одежда его была бедной и слишком лёгкой для зимы, худое лицо в глубоких морщинах, но голубые глаза смотрели молодо и приветливо.

- Садись, дедушка, - вскочил мальчик, - мы рады разделить с тобой кров.

Он быстро подвинул небольшую охапку соломы к костру, помог старику сесть, принёс воды в маленькой плошке, достал из мешка хлеб и рыбу. Чуть подумал, снял с себя тёплый плащ и накинул на плечи старику. Старик благодарно поклонился ему, принял угождение и, прежде чем есть, сказал какие-то слова, которые мальчик не понял. Похоже, старик был очень голоден, поэтому мальчик отдал ему весь хлеб, что оставался в мешке.

- Спаси Господи тебя за доброту, - сказал он, когда от хлеба и рыбы не осталось ни крошки, - я уж подумал было, что не переживу эту ночь, пропаду от голода и холода. Прости меня, Господи, что усомнился в Твоём милосердии в эту великую ночь!

- Дедушка, - не удержался от любопытства мальчик, - о ком ты говоришь? И почему ночь великая?

- Как это о Ком? Эх, да ты же самого главного не знаешь! Некому, видно, было тебя к Богу привести. Значит, Он Сам к тебе придёт. Расскажи мне о себе, малыш. Как ты один попал сюда.

- Я не один, - сказала мальчик, - со мной мой друг. Это ничего, что он слепой. Я мужчина, и могу позаботиться о нас.

Старик кивнул головой, по-доброму посмотрел на мальчика и ослика. И мальчик рассказал ему обо всём. Как они жили с отцом и дядей в маленькой деревушке в горах, как пасли овец и делали сыр. Отец научил его читать и писать, разводить костёр в степи и колоть дрова, не бояться волков и защищать слабых. Он был большим и сильным, его отец. В одну ночь, когда было совсем темно, и выл ветер, за ним пришли какие-то люди. Через несколько дней дядя сказал, что отец больше

не придёт. Ещё месяц он прожил с дядей, надеясь, что отец вернётся. Но дядя сказал, что надежды нет. Тогда мальчик решил, что пойдёт в город, где живут разные важные люди. Вдруг он найдёт там отца. Дядя дал ему тёплую одежду, еды и немного денег на дорогу. Вечером, накануне своего путешествия, мальчик услышал, как дядя велит пастуху наутро зарезать осла.

- Он слепой и бесполезен в хозяйстве, - сказал дядя, - где уж тут заботиться о нём, когда и люди никому не нужны.

Мальчик забрал слепого ослика с собой. Он вырос с ним. Ослик всегда ходил с ними в степь, старательно нёс поклажу, возил мальчика на широкой спине, играл с ним, согревал тёплым телом и горячим дыханием в зимние холодные ночи. Отец всегда говорил, что надо заботиться о тех, кто слабее, и никогда не обижал слепого ослика. Так они шли по степи уже несколько дней вдвоём. Мальчик надеялся, что сможет найти отца, но начальник в городе, куда они пришли вчера, только посмеялся над ним и прогнал. А люди в городе говорили, что отец едва ли жив. Но мальчик не хотел в это верить. Теперь они идут в другой, самый большой в их степи город.

- Господь милостив, - тихо сказал старик, - Он не оставит тебя.

Мальчик ничего не понял. Он встал, чтобы добавить в костёр дров, а когда обернулся, то увидел не старика в бедной одежде, а какого-то волшебника в золотом одеянии. Он бережно разворачивал яркую ткань на большом плоском камне, что был посреди пещеры.

- Иди поближе, не бойся, - позвал он мальчика.

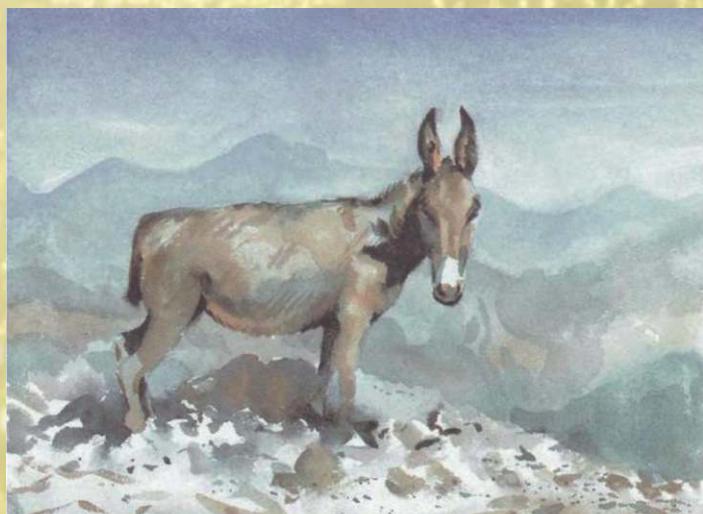
- Я не боюсь. Мужчина не должен бояться. Так отец говорил, - и на глазах у мальчика опять навернулись слёзы.

Старик внимательно посмотрел на него.

- Смерти нет, малыш, - сказал он тихо, - у Бога все живы. Вставай рядом со мной. Сегодня великий праздник. Сегодня Спаситель пришёл в мир. Сейчас мы послужим Ему.

Старик немного помолчал, а потом воздел вверх руки, и возгласил:

- Благословленно царство Отца и Сына и Святаго

Духа!

Царство Отца, удивился было мальчик, но его отец был простым пастухом. А о каком Духе говорит этот удивительный старик? Но он тут же забыл о своих вопросах – уж очень необычно было то, что происходило в маленькой пещерке. Старик говорил и пел какие-то слова, которые мальчик сначала не понимал, но потом они каким-то непостижимым образом становились понятными и родными. Как будто он всё это видел и знал когда-то раньше, а сейчас просто вспоминал. Мягкие влажные губы ткнулись в ладонь. Это ослик встал рядом и, казалось, так же внимательно слушал, изредка кивая головой. Мальчик забыл о времени, о бедной пещере, обо всём. Он видел не тёмные стены и низкий каменный потолок, а блестящий зал и огромное небо с яркой звездой. Он слышал не старческий голос, а пение великолепного хора из тысяч самых красивых голосов. Мальчик вторил этому хору, и слова уже казались родными и знакомыми. Старик в золотом одеянии с золотой чашей в руке торжественно провозгласил:

- Тело Христово примите!

Голоса становились тише. По жилам разлилось удивительное тепло. Мальчику показалось, что и отец, и мать, которой он никогда не видел, стоят рядом. Старик последний раз повысил голос:

- Аминь! – и всё смолкло.

Они втроём вышли из пещеры. На востоке показалась бледная полоса. С каждой минутой она становилась ярче. Наступало утро. Но оно не было похоже на тысячи других, которые мальчик привык видеть в степи. Это утро несло необыкновенный свет и необыкновенную радость.

- Дедушка, расскажи нам о том, что было сегодня, – попросил мальчик, прижимаясь к старику.

- Сегодня Рождество, – торжественно сказал он, – в

такую же ночь в пастушьей пещере родился Спаситель, Иисус Христос. Не во дворце – в пещере. Не богатые и знатные увидели Его первым, а пастухи. Такие же, как твой отец, как ты. Они были чисты сердцем и милосердны. И ослик тоже видел маленького Христа и согревал Его босые ноги своим дыханием. Мы сегодня служили торжественную Рождественскую службу. Никогда ещё я, старый священник, не испытывал такой радости. Сам Младенец Христос был с нами. Ты видел Его?

- Видел, – кивнул мальчик, – а ещё слышал, как пели ангелы. И видел храм, такой красивый, каких не бывает на земле, даже в самом большом городе.

- В Рождественскую ночь бывают чудеса. Скоро закончится эта чудесная ночь. Знаешь, если попросить с верой, то любое твоё желание может исполнить Господь сегодня, – сказал старик.

Мальчик задумался. О чём попросить Христа? Что самое важное? Чтобы нашёлся его отец! Мальчик взглянул на ослика. Он стоял, так же понуро опустив голову. Неужели его друг навсегда останется слепым? Он тоже молился с ними в эту ночь! Вдвоём они смогут обойти все города и селения, большие и маленькие, и найдут отца.

- Господи, сделай так, чтобы ослик видел, – тихо прошептал мальчик.

Ослик поднял голову, вздрогнул всем телом, замотал головой и радостно закричал. В ту же минуту из-за горизонта показался край ярко-красного рассветного солнца. Мальчик, ослик и старый священник смотрели на него и пели, каждый, как мог:

- Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирами свет разума...

Елена Чернакова

ВРЕМЕНА ГОДА

ЗИМА

Снег шёл несколько дней, то медленно падая на землю, то подхватываясь в стремительном танце метели, он засыпал дома, дороги, деревья, машины, окрашивая всё и вся в ровный белый цвет. Михаил медленно шёл по тихой улице, за гребая снег ботинками. Снег падал с торжественной плавностью, скрадывая звуки. Фонари добавляли сказочности в картину зимнего вечера. Зиму он очень любил. Хороши были и метели, и мороз, когда щёки и нос вмиг становились красными, а тело наполнялось бодростью. Но вот такие сказочные тихие зимние вечера — это просто подарок. Усидеть дома было невозможно. К тому же пятница, впереди два выходных. Можно на лыжах сбегать в парк, там и горки есть подходящие. Снег от гаража откидать — тоже дело хорошее. Михаил любил скрип пласти под лопатой, когда с размаху всаживаешь её в лежалый снег, откалывая целые глыбы. Был сугроб — стала дорожка. Это только сосед Васильч вечно на снег ворчит. А ему в удовольствие покидать снежные горы, силушки много. Ещё пацаном к деду ездил зимой, весь немалый двор чистил от снега за пару часов. И соседкам-старушкам помогал. К ним-то редко приезжали.

Михаил как наяву увидел засыпанные по самые крыши домики, только трубы торчат, да дымок идёт. Дед, похожий на волшебного стари ка из детского фильма, что показывали под Новый год. Печка натоплена, двор вычищен. Они вдвоем мастерят новый стул или режут наличник, и дед не торопясь рассказывает истории, похожие на сказку. Уже почти год, как нет деда Дмитрия. Скучет по нему Михаил до сих пор. Помнится, обещал он, когда дед умрёт, найти действующую церковь и заказать службу. Забыл только, как она называется. Михаил над просьбой посмеивался:

- Ты ж, дед, учитель, математик, знаешь, что Бога нет.

- Не знаю... Никто не знает. А только жизнь моя так чудно иногда поворачивала, что думаю я, кто-то меня из самых жутких передряг спасал. Не зря, наверное, спасал. Не забудь, Миша, исполни, больше мне не на кого понадеяться.

А он, Миша, всё откладывал дедову просьбу. То некогда, то неловко. На их немалый город всего три церкви. Ещё, говорят, одну недавно открыли. Стали открывать те, что стояли много лет заброшенными. Наверное, это хорошо, но ему, Михаилу, в общем-то, всё равно. Он-то деда и без того весь этот год помнил, каждый день в мыслях с ним разговаривал. Михаил знал, что дед его слышит, хотя ни в какую загробную жизнь и не верил. И даже советы дед внуку давал, да ещё такие, что вся жизнь по другому пошла.

Михаил снова перебрал в уме события. С утра тогда день, казалось, не заладился. Не завелись любимые «Жигули», почти новая машина. Пришлось бежать на автобус, потом долго трястись в переполненном салоне. Давки и тесноты он терпеть не мог, потому и купил машину на первые же заработанные деньги. Деду первым делом похвастал самостоятельным приобретением. Он тоже покупку одобрил, не то, что мать. Хорошо, что теперь он отдельно от неё живёт — никто не пилит с утра до ночи: туда не ходи, с этим не дружи, когда женишься. А как познакомил с девушкой, хорошей девушкой — губы поджала, нехороша, не пара. С того дня Оля перестала с ним встречаться, а жаль.

На работу в тот день едва не опоздал. Их начальник Николай Степанович мужик неплохой, но уж очень пунктуальный. Когда Михаил, скинув куртку, красный после мо-

розной улицы, влетел в лабораторию с писком часов, он неодобрительно покачал головой. Настроение, и так неважное, упало до нуля. Будет воспитывать, с тоской подумал Михаил. Но тут прибежала секретарша главного, и начальник поспешил ушёл. Михаил с головой погрузился в любимые чертежи. Любовь к математике и механике ему привил дед. Он же и научил многому, так что и учился Михаил легко, и работу конструктора очень любил. Из-за соседнего кульмана позвал приятель Кирилл:

- Миш, говорят, заказ выгодный подошёл. Вот бы нам дали. Девочки из бухгалтерии шепнули — если справимся, то запросто по машине купим.

- Есть уже машина, — отмахнулся Михаил, внимательно оглядывая почти законченную работу. Этот чертёж ему уже снился. Если он рассчитал правильно, то экономия топлива в новом двигателе получается нешуточная. Открытие не открытие, но определённо новое слово в машиностроении.

Начальник вернулся перед обедом, собрал всех и объявил задачу: за неделю до Нового года на них обрушился очень выгодный заказ. Успеть — почти нереально. Но заплатить обещают очень хорошо. И тут, пока Михаил слушал, как будто голос деда сказал: «На чертёж посмотри».

- Николай Степанович, подойдите, — позвал Михаил, не успев даже подумать.

Начальник долго хмурился, рассматривал, кивал и расспрашивал.

- И как это тебя надоумило! В точку! Только до конца надо довести.

- Мы с Кириллом доделаем, — кивнул Михаил.

Всю неделю они просиживали в лаборатории до позднего вечера. Работу сдали. Получили столько, что Михаил рассчитался за квартиру. И неважно, что из мебели — матрас, плитка да кульман. Зарабатывает. Подошёл шумно-бестолковый Новый год.

- Миш, давай с нами! — возбуждённо кричал Кирилл 31 декабря, размахивая бутылкой шампанского, — веселье через край, я тебе обещаю.

- Не хочу, — отказался Михаил,

устал так, что сил на веселье нет.

Ему и впрямь почему-то захотелось тишины. Так, как когда-то у деда в деревне. Чтобы в новогоднюю ночь не слушать треск вошедших в моду петард и возбуждённые крики вкупе с громкой музыкой, а ощутить тишину. Вдруг удастся расслышать, как бесшумно уходит седой старый год в мягких валенках из снега, а на смену ему бежит, едва касаясь земли, юный крепыш новый год.

Кирилл потом три дня хвастал, как он классно повеселился. А Михаил в новогоднюю ночь пошёл в лес на лыжах. За спиной рюкзак, термос с чаем да пара бутербродов. Он бродил по лесу то по накатанной лыжне, то прокладывая новый путь. Стояла такая тишина, что он слышал собственное дыхание. Так хорошо думалось на ровном лыжном ходу. Михаил перебирал в памяти события последнего года. Странно, но его сегодня не радовали ни заработанные деньги, ни квартира. Что-то важное он упустил за суетой и погоней за успехом. Он вспоминал тихую Олю, которая не понравилась матери. Надо бы найти её. Расстались они так поспешно. Оля как будто убежала, и сказала непонятно: «Нельзя нам встречаться без материнского благословления». Тогда подумал — ну и пусть, какое ещё там благословление. Обиделся даже. Не думал, что будет по ней так скучать, а сегодня тоска просто затопила сердце. И даже лыжи не помогали. К лыжам его тоже дед приохотил. Вот бы он сейчас рядом был! Михаил остановился, опервшись о палки. Не с кем ему посоветоваться. Почему такая тоска на душе? В церковь надо — вдруг подумал он. «Спасал Он меня — и тебя спасёт» — услышал он явно дедовы интонации. В ближайший же выходной он обязательно найдёт церковь, расспросит всё и сделает, как дед просил. Нехорошо так, как будто он деда обманывает.

Пролетела первая рабочая неделя в новом году. Всё было, как обычно. Но почему-то не отпускало ощущение близких перемен, может быть, даже чуда. Что-то такое расслышал он тогда в зимнем лесу в тихую новогоднюю ночь. Вот и сегодняшний вечер тоже как будто обещает чудо. Михаил прислушался. К приглушенным городским шумам присоединился незнакомый звук. Он

прошёл еще немного по тихому переулку. Из-за высоких домов показалось старое строение с куполом. Звук шёл оттуда. Это же церковь! Ещё недавно он проходил здесь. Здание тогда стояло заброшенным, с выбитыми окнами. А теперь новенькие переплёты крестообразных рам сверкают краской. Купол, правда, серый, только крест золотой стоит посередине. Во дворе несколько маленьких ёлочек чуть виднеются из-под снега. Звонит колокол на узкой высокой колокольне. И дверь приоткрыта гостеприимно. Михаил шагнул в полосу тёплого желтого света. Внутри не слишком большого помещения группками стояли люди, большинство в праздничной одежде. Ставили свечи в большие подсвечники, кланялись перед иконами и даже целовали их. Михаил подошёл к прилавку, за которым стояли две

женщины, продавали свечи, иконы, ещё какую-то утварь.

— С праздником, — приветливо сказала одна из них.

— С праздником? — не то спросил, не то сказал он.

— С Рождеством Христовым! — улыбнулась другая.

Рождество! Сегодня Рождество! Об этом празднике он, конечно, слышал. Михаил купил несколько свечей и огляделся. Всё было в новинку, совсем не похоже на привычную жизнь. Он попытался сообразить, что надо делать. Несколько молодых людей, не старше его, уверенно переходили от иконы к иконе, поздравляли друг друга. Михаил подошёл поближе. Вот это — Богородица. Какой у неё грустный взгляд, в самую душу проникает. Он осторожно пристроил свечу возле образа.

Художник Павел Глущенко

- Помоги мне, - тихо попросил он, - я хочу найти Олю. И себя тоже хочу найти.

Михаил немного постоял возле иконы, потом, всё ещё ощущая неловкость, прошёл вдоль стен. Он останавливался перед иконами, глядываясь в лики. Святые смотрели на него строго и одновременно ласково, особым, всепонимающим взглядом. Так умел смотреть дед. Да, надо же узнать, где это зака-зать, для деда. Опять забыл, как называется. Михаил дошёл до больших резных ворот, украшенных иконами. Боковая дверь распахнулась, быстро вышел человек в чёрной одежде. Священник, догадался Михаил. Он кивнул, будто приглашая за собой. Михаил подошёл и встал возле него. Священник положил на наклонную подставку большой крест, книжечку, повернулся к Михаилу и другим, поспешно подошедшими людям и начал читать.

Слова были малознакомые, но кое-что Михаил понял. Священник говорил о грехе, о немощи человека и о том, что Господь ждёт каждого и примет с любовью того, кто придёт к Нему.

- Подходите и исповедуйте свои грехи, - сказал священник, закончив читать.

Михаил хотел было отступить, но вокруг стояли люди. Какая-то женщина посторонилась, предлагая ему пройти первому. Он сделал два шага, склонил голову. О чём говорить, о каких грехах? И он начал просто рассказывать. О том, что работает и бывает, обманывает или посмеивается над тем же Кириллом, раздражается на бестолковость девочек-чертёжниц, что ссорится с мамой, а она потом плачет. Что потерял любимую девушку и, наверное, обидел её, что умер дед, а он до сих пор не исполнил данного ему обещания. Священник, слушал, кивал сочувственно, иногда спрашивал. Михаил отвечал, и перед его глазами вставали обиды, которые он нанёс близким и дальним, враньё ради выгоды и просто из любви к искусству, жадность и пренебрежение, злоба и много всякой муты. Наконец, его, совершенно изнемогшего, накрыли полоской блестящей ткани.

- Прощаю и разрешаю — услышал Михаил и не поверил своим ушам. Он получил прощение —

значит, можно начать жизнь с чистого листа? Священник улыбался так радостно, как будто Михаил ему целый час стихи читал, а не рассказывал обо всей пакости, что нёс в себе, до сегодняшнего дня даже не подозревая об этом.

- Поздравляю с первой исповедью, раб Божий Михаил и допускаю к Причастию. Вы счастливец — первое Причастие на Рождество.

Михаил отошёл и встал там, где приметил наряженную ёлку. Да, в храме была ёлка, как в детстве. На ней были шары и сосульки, фигурки ангелов из бумаги и блестящие звёзды. Он жадно, как голодный, впитывал слова молитв и пения. Казалось, что он просто забыл об этом чуде, а теперь вспоминает, как давние, и поэтому особенно родные и любимые слова. Я вернулся, думал он, я вернулся. Это — мой дом. Все люди, все лица казались близкими, объединёнными общей тайной, общей жизнью. Здесь самое главное происходит, решил Михаил, и я должен понять, узнать и принять Христа. Тогда всё в жизни встанет на свои места. К концу службы он уже стал понимать некоторые молитвы и тихонько повторял: «Господи, помилуй». Позолоченные ворота раскрылись. Вышел священник с блестящей чашей в руках.

- Причастие, - тихо сказал молодой парень, стоявший рядом. Михаил уважительно посмотрел на него — он тут всё знает, и потянулся за ним.

Почти все, кто был в храме, подходили к чаше. Потом шли через весь храм с отблеском какой-то особой светлой радости на лицах. Михаил гляделся в людей и чувствовал, что и на нём свет этой радости. После службы парень, что стоял рядом, подошёл к Михаилу:

- Приглашаем вас на трапезу. Пойдём, - добавил он, слегка потянув за рукав, видя его замешательство.

Они спустились по темноватой лестнице и оказались в нижней части храма. Возле накрытых столов хлопотали женщины. У Михаила перехватило дыхание. Он увидел узкую спину, ровную косу красивого рыжеватого цвета. Оля?! Этого не может быть? Она повернула голову, и улыбнулась радостно и приветливо, как будто они только

вчера расстались ненадолго.

- С Рождеством, Миша, и с приятием Святых Христовых Тайн.

Он осторожно присел с краю, но тут шумно вошел священник с целой компанией молодых людей. Все были радостны, говорили и смеялись вперебой. Как школьники на каникулах, подумал Михаил. Да и по возрасту все молоды, похоже, что он ещё и постарше многих. Священник тоже примерно его лет.

- Оля, ты что там, с краю, делаешь? Иди к нам и Михаила прихвати. Он сегодня особо почтенный гость, - весело сказал батюшка.

Обычно Михаил туто сходился с людьми, долго приглядывался и не слишком раскрывался. Но сегодня среди тех, с кем только что причащался из одной Чаши, он ощущал себя родным. Михаил рассказывал о своей работе, о том, что любит зиму и каждый год с нетерпением ждёт снега, радостно узнал, что батюшка, отец Алексей, тоже любит ходить на лыжах. Удивился, что у него уже двое детей. Взгрустнел, что сам до сих пор не определился с семьёй — не хорошо быть человеку одному. И тут же обрадовался — вот она, Оля, улыбается ему. У них всё получится, решил Михаил. У них будет весёлая свадьба, будет венчание. И мама обязательно поймёт и одобрят его выбор. Надо только поговорить с ней, как в детстве. Михаил вспомнил, как, накатавшись с горки, усталый, весь в снегу, он прибегал домой. Мама весело вытряхивала его из мокрой одежды, а потом они пили горячий чай с мёдом и он рассказывал, как было здорово. А мама улыбалась и кивала, подливала ему чай, подкладывала пирожок.

- С мамой ты примирись, обязательно, - напутствовал его батюшка, - она ждёт.

Оля и Михаил вышли из храма, держась за руки. Снежинки, большие и мохнатые, кружили в воздухе и торжественно оседали на спящие дома, дороги, машины.

- Утром я пойду к маме, - решительно сказал Михаил, - а вечером в храм. Мы помолимся о деде. Ты бы ему сразу понравилась.

Оля улыбнулась, подала руку, и они пошли посередине заснеженной дороги. Потом, проводив её, Михаил долго кружил по улицам, подставляя лицо снегу. Он слышал внутри себя

пение: «Рождество Твое, Христе Боже наш», повторял и повторял слова тропаря.

С рассветом снег перестал, выглянуло солнце. Город искрился снежным покрывалом, встречая Рождество. Мама очень обрадовалась, когда сын, наконец, переступил порог родного дома. Они пили чай с пирогами и рассказывали друг другу обо всём, что было за с ними за месяцы разлуки. Оказывается, ему очень не хватало мамы.

Летели легкими снежинками зимние дни. Счастье было таким полным, что Михаилу хотелось щедро расплескать его, так, чтобы хватило всем, и знакомым, и незнакомым людям. Он читал книги, которые давал ему отец Алексей, и удивлялся и смеялся над собой — какой же он был дикий, когда зашёл в храм в первый раз. За несколько недель храм стал самым любимым местом. Как он жил без этой радости раньше?

- В жизни бывает по-разному, — говорил ему отец Алексей, — сейчас тебя ангелы носят. Но может подойти время, когда самому идти придётся. Главное — не отступать. Даже если вдруг покажется, что в жизни сплошь чёрная полоса.

Михаилу казалось, что Рождественская сказка, однажды войдя в его жизнь, уже не кончится никогда. Пришла новая зима. Много чего произошло в этот год, но радость, непрекращающее счастье не покидало Михаила. Снег был особенно густым в первые январские дни. Он летел липкими метелями, переметая тропинки и дороги.

- Снегопад — не повод опаздывать на работу, — сурово сказал Николай Степанович, указывая на часы.

- Всего на десять минут, — махнул рукой Михаил. И тут же услышал, что это неуважение и пренебрежение, что не следует думать, что он такой уж гений и столь незаменим, и что некоторые странности в его поведении в последнее время просто бросаются в глаза. Это было похоже на то, как если бы за шиворот обрушилась суггировавшая ветка. С трудом досидев до конца дня, Михаил примчался домой, схватил лыжи и бросился в лес. Он до изнеможения гонял по трассе, слабо освещённой тусклыми фонарями,

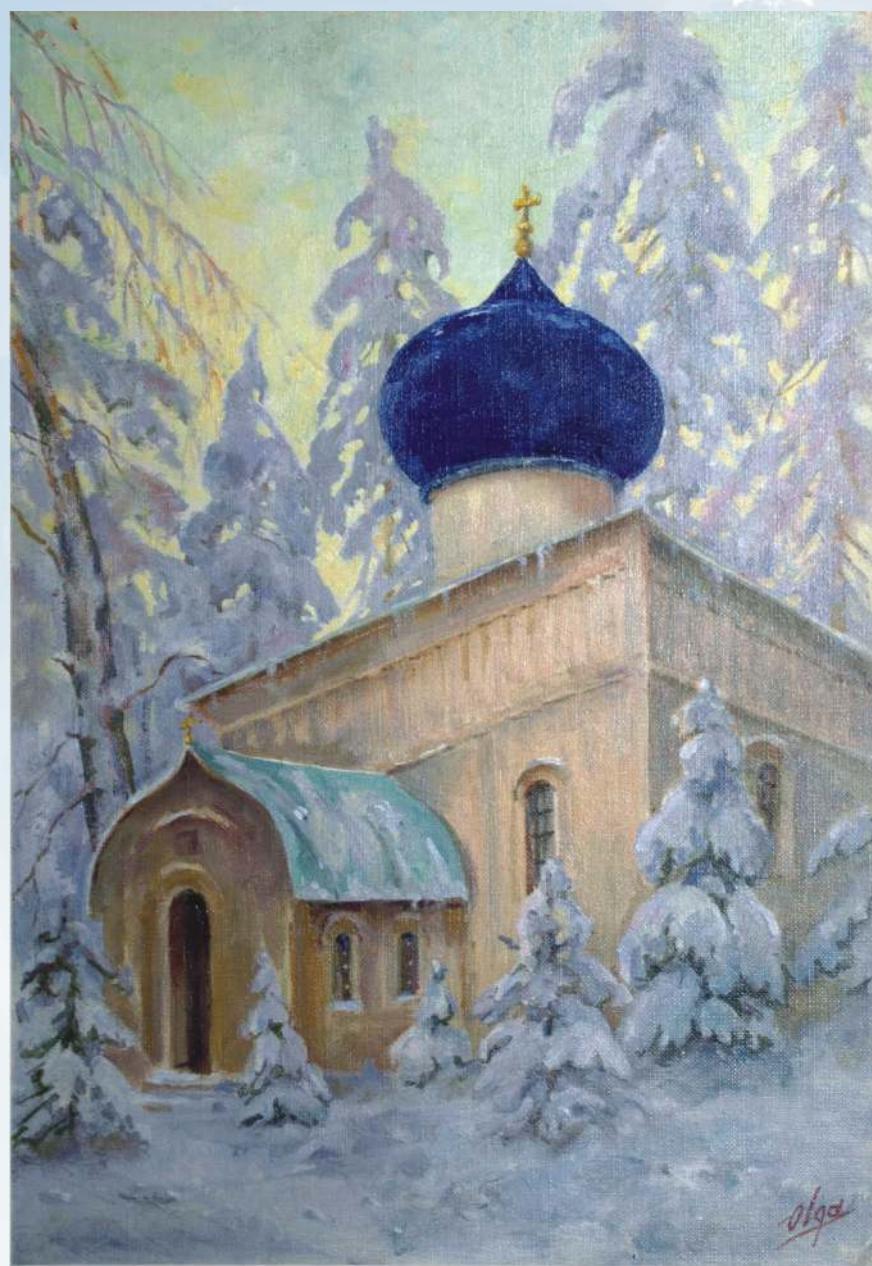
потом забрался в лес, где лыжни почти не было. Потом едва не заблудился, что было уж вовсе нелепо в хоженом-перехоженом лесу. Обида, непонятная ему самому злость гнала и гнала дальше. Слабый знакомый звук тронул лесную тишину. Колокол? Не может быть. Михаил быстро побежал, петляя между сосен. Неожиданно лес кончился. Тихая улица, в конце её — родной храм. Послезавтра — Рождество. Как утешающий к лодке, рванулся Михаил по пустынной улице туда, где любят и ждут.

Снова Рождество. Улицы полны снега. Старик Васильич по-прежнему ворчит, жалуется, что сил нет этот снег чистить. Надо будет помочь соседу. Ёлки, что выросли совсем большие, покрыты снегом, как шубами. Хорошо бы на лыжах

бегать, пацанов с собой прихватить, пусть порадуются. Потом домой, к горячему чаю с пирогами. Олюшка большая мастерица их делать, да и дочки помогают. Вот и храм. Купола под фонарями сверкают. Во дворе — снежные фигуры, вертеп. Народ идёт, рассматривает, радуется. И лица у всех особые. Каждый, хоть чуть-чуть, ждёт чуда. Оно обязательно приходит в Рождество. Надо только ждать и верить. Отец Михаил не торопясь выходит из старенькой машины. Скоро он, открыв Царские врата, торжественно возгласит:

- Благословленно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа...

Елена Попова

Сельский храм зимой. 1950-е, Вел.кн. Ольга Александровна

СНЕГОВИК

СКАЗКА

Жил-был снеговик. Он был ярко-белый, блестящий, с красным носом и ведром-шляпой. Снеговик жил в картонной коробке, вместе с тремя сосульками, стеклянной снежинкой, большим расписным шаром и розовым зайцем. Снеговик был ёлочной игрушкой. Почти весь год они тихо лежали в темноте. Но вот наступал день, года коробку осторожно доставали, и она плыла, как на легких волнах, пока не оказывалась на столе. Вспыхивал яркий свет, и снеговик изо всех сил таращил свои круглые чёрные глаза, чтобы побыстрее разглядеть главное чудо. Чудо стояло посреди комнаты, на маленьком столике, возле мохнатой ёлки.

На картонной подставке были овцы, маленький ослик, большая корова и верблюд. Стояли и сидели люди – пастухи. У них были посохи в руках, совсем настоящие, только маленькие. Посредине, прямо под звездой, спускавшейся на серебряной нитке, стояли маленькие каменные ясли со свежей жёлтой соломой. Возле яслей стояла Дева Мария, склонившись над Младенцем. А в яслях был Он. Маленький Христос, Сын Божий. Это ради Его Рождества наряжали ёлку, зажигали лампы и свечи.

Снеговик знал, что ёлка тоже любуется чудом, тянет к нему зелёные лапы. Большие люди, которые вынимали игрушки из коробок, называли это чудо словом «вертеп» и просили людей поменьше и совсем маленьких не трогать его, а только смотреть. Снеговик каждый раз надеялся, что его пристроят на ёлочной ветке поближе к чуду. Но в это раз его отнесли в другую сторону. Только краешек голубого покрывала Богородицы удавалось снеговичку увидеть сквозь ветки.

Снеговик вздохнул. Он бы даже заплакал, но нарисованные глаза не могут плакать. Ему было грустно. Он знал, что неправильно печалиться в ночь великого торжества, но ничего не мог поделать.

- Малышам пора спать, - строго сказала большая женщина.
- Но мама, а как же праздник? – жалобно сказал маленький

мальчик, - разве ангел не прилетит?

- Обязательно прилетит, - улыбнулась мама, - он ко всему прилетает в эту святую ночь. Ко всем, кто ждёт чуда.

Канун Рождества. Было тихо-тихо. Яркая звезда заглядывала в окно. Снеговик услышал в тишине лёгкий звон.

- В эту ночь никто не может оставаться несчастным. Ты огорчён. Хочешь, я помогу тебе?

- Ты кто? – шёпотом спросил снеговик.

- Ангел. Я тоже сделан из стекла. Но в эту ночь я настоящий. И могу исполнить самое заветное желание.

- Я очень хочу видеть Его. Но не могу перебраться на другую ветку.

- Это легко сделать. Полетели!

Снеговик почувствовал, как кто-то подхватил его. Он медленно кружил вокруг ёлки. Мимо пролетали шары, снежинки, мишурा. Розовый заяц помахал лапой. Снеговик не боялся упасть и разбиться – ведь его несёт ангел!

Вот они остановились. Снеговик почувствовал, что снова висит на ветке. Прямо перед ним чуть покачивается звезда. Снеговик посмотрел вниз. Ясли! А в них Младенец! Снеговику захотелось петь или смеяться, или даже станцевать. Конечно, стеклянной игрушке не положено прыгать от радости. Поэтому снеговик просто тихо висел на большой ветке, во все глаза любуясь чудом.

- Мне казалось, что снеговика я повесила вовсе не в этом месте, - сказала утром большая женщина, подходя к ёлке.

- Мамочка, пусть снеговик висит тут, - сказал маленький человек, - рядом с вертепом. Он каждый год мечтает увидеть чудо Рождества.

Он осторожно погладил прохладный стеклянный бок снеговика и улыбнулся ему. Он вдвоём хранили тайну этой Рождественской ночи.

Елена Чернакова

ИГРЫ ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

На улице – трескучий мороз, а мороз, как известно, всех сильней. Прогнал ребят с горок, в лес и на каток дороги перекрыл. Но мы дома не будем скучать! Давайте поиграем и друзей позовём.

Для игры «Бабка, распутай нитки!» надо позвать всех друзей, чем больше, тем интересней. Вначале игроки выбирают водящего, «Бабку». Если играющих много, то водящих может быть сразу несколько, по одному на 8-10 игроков. Водящие выходят из комнаты, а игроки берутся за руки, образуя цепочку в виде круга. Далее они начинают запутывать свою цепочку. При этом цепочка может пересекаться, игроки могут подлезать или перелазить через цепочку, переплетать свои руки и даже ноги. Одно условие — руки соседа отпускать нельзя. После того, как цепочка запутана до невообразимости, игроки хором зовут водящих:

- Бабка, распутай нитки!

Водящие возвращаются и начинают передвигать игроков, распутывая цепочку. При этом главное условие то же самое: руки разрывать нельзя! Если водящие смогли распутать игроков, восстановив круг и не разорвав рук — победили они. Если распутать не смогли, или если цепочка разорвалась — победили игроки-«путники». Естественно, что игроки не должны специально бросать руки!

Когда игроки устали запутывать и распутывать цепочки, можно порисовать. Но не просто так, а всем вместе. Возьмите каждый по листку бумаги и нарисуйте сверху голову - человека, животного, птицы. Загните лист так, чтобы нарисованного не было видно - только кончик шеи. И передайте рисунок соседу. У каждого участника игры оказался новый лист с изображением, которого он не видел. Все рисуют верхнюю часть туловища, снова "прятут" рисунок и передают соседу, чтоб на новом полученным листке дорисовать конечности. А теперь разверните все рисунки и посмотрите, какие на них изображены существа. Наверное, самые фантастические!

Отдохнули? А теперь можно ещё поиграть не очень большой компанией. Будем развивать наблюдательность и определять, что изменилось. Выбирают водящего, и он выходит или отворачивается к стене, закрывая лицо ладонями. Дети, не более шести человек, встают так, как им хочется. Они могут выстроить скульптурную композицию, изобразить иллюстрацию к известному литературному произведению или сказке и так далее. Входит или поворачивается водящий и в течение минуты старается запомнить всю картинку по возможности в деталях. Водящий снова выходит. Дети стараются быстро и незаметно что-то изменить. Кто-то меняется головными уборами, кто-то поднимает другую руку или наклоняется в другую сторону и так далее. Изменений должно быть не очень много (4-5), и они не должны бросаться в глаза. Ведущий снова входит и старается перечислить все обнаруженные изменения.

А ещё можно читать интересные книги, рисовать, лепить из пластилина, делать поделки из бумаги, шить кукол, вырезать снежинки, разгадывать узоры на зимних окнах и ещё придумать много-много других занятий.

НОВОГОДНИЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ

Богдана

Для заготовок подойдут любые колпачки от освежителя, лака для волос и дезодоранта. Для работы пригодятся баночки от бахил. Пойдут вход и мерные стаканчики для микстуры и коробочки от киндер-сюрприза - то есть все, что есть у нас с вами дома и что мы обычно отправляем в мусорное ведро.

Можно использовать крышки от разных по размеру баночек от бахил. Форма колокольчика просто идеальна. Сверху приклеено детское колечко. И уже готовый колокольчик (2).

Еще один мерный стаканчик + маленькая баночка от бахил. И готовые колокольчики (3).

Чтобы краска крепко легла, нужно все заготовки зачистить шкуркой, затем покрыть kleem PVA, просушить и на два раза покрыть белой акриловой краской. Она не пахнет и быстро сохнет. Картины (лучше взять салфетки с подходящим рисунком, расслоить их, использовать верхний слой) приклеить, покрыть лаком. Лак можно использовать декупажный, а можно взять строительный интерьерный (5).

①

③

⑤

Для подвесок можно использовать: бусины, рамки для бусин, концевики для шнурков, колпачки от духов и др. Рамки для бусин приклеить к деревянным бусинам - это один вид подвесок. В другом случае рамочку для бусин можно приклеить к концевикам для шнурков. Вместо рамочки можно использовать колечки для ковров. Приклейте лучше супер-kleем (6).

⑦

Эти колокольчики сделаны из колпачков от бутылочек. Форма у колпачков почти идеальная для колокольчиков (7).

Использованы материалы интернета <http://marrietta.ru/>

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com

Отпечатано в типографии ООО "Печатный дом - Новосибирск". Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан. **Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-58-52 на любую сумму**

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Дионисия, Иулии со чадами, Дмитрия, Елены со чадами, Сергея, Юрия, Елены, Любови, Екатерины со чадами, Сергея, без помоши которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих. Ищем постоянных благодетелей.

Желающие получать наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции или отправить заявку по электронной почте.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Праздничная Литургия В Сергиево – Казанском храме п. Краснообск, 2015 г.

Праздник Рождества Христова В Воскресной школе п. Краснообска 2015 г.

В Рождественский фестиваль снежных скульптур, п. Краснообск, 2015 г.

